

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Масленникова Ирина Александровна

**Женская половина московского государева двора
в официальном церемониале и частной жизни
царской семьи XVII столетия**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Агеева Ольга Гениевна**
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт российской истории РАН»,
Центр по изучению отечественной культуры,
ведущий научный сотрудник

Черная Людмила Алексеевна
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
академический художественный институт
имени В.И. Сурикова при Российской
академии художеств»,
кафедра теории и истории искусства,
профессор

Николаева Мария Валентиновна
кандидат исторических наук,
ФГБУ «Российская академия художеств»,
Научно-исследовательский институт
теории и истории изобразительных искусств,
Отдел словаря художников,
ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «17» мая 2021 г. в «14:00» часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@msu.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27). С информацией о регистрации участия в защите и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/358166845/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность и обоснование темы исследования. В настоящем исследовании ставится задача реконструировать всестороннюю картину официальной и повседневной жизни московского царского двора XVII столетия, выяснить как общие закономерности, так и специфические особенности парадного церемониала и частной жизни на его женской половине.

Исключительная роль власти в жизни российского общества определяет устойчивый интерес к изучению ее структур, природы, институтов, идеологии и особенностей функционирования в конкретный исторический период. В последнее время в отечественной и зарубежной историографии особенно пристальное внимание уделяется изучению процесса складывания, трансформации и репрезентации властью своего образа и идеологии. Важным средством образного воплощения власти являлся церемониал, в котором отражались основополагающие идеи религиозной и политической жизни общества¹. Одним из наиважнейших пространств, в рамках которого разрабатывался сценарий государственной жизни, и развертывались отдельные его элементы, был Кремлевский дворец – главная великокняжеская, а позднее царская резиденция. В пространстве дворца государственная жизнь соприкасалась с повседневной жизнью русского государя и его семьи.

Важнейшей основой существования и перестроек дворцового ансамбля, определявшей его внешний облик, был идеологический фактор, воплощавший концепцию репрезентации власти русских правителей на том или ином историческом этапе. Знаменитая идеологическая концепция «Москва – Третий Рим» лежала в основе визуальной презентации комплекса дворцовой резиденции, созданной при московском великом князе Иване III и его преемнике Василии III. Многочисленные попытки воплотить в Московском Кремле образ Небесного Иерусалима влияли на идеологическую подоплеку строительной политики сразу нескольких русских правителей и, наконец, нашли свое отражение в программе переустройства храмового комплекса дворцового ансамбля на завершающем этапе существования эпохи Московского царства. Кроме того, памятники древнего Кремлевского дворца дошли до наших дней, во многом, в интерпретации архитекторов и реставраторов периода создания ансамбля Большого Кремлевского дворца, концепция

¹ Андреев И.Л. Образ шествующей власти. Первые Романовы в церковных и придворных церемониях // Образы власти на Западе, в Византии и на Руси. Средние века. Новое время / Под ред. М.А. Бойцова, О.Г. Эклс. М., 2008. С. 254-274.

формирования которого была основана на принципах доминировавшей в период правления императора Николая I «теории официальной народности».

Неотъемлемой частью дворцового ансамбля была его женская половина. Частный непубличный образ жизни представительниц царской семьи, несомненно, оказывал большое влияние на характер представительской деятельности русских цариц. Однако тот факт, что русские царицы практически до конца столетия не имели возможности открыто показываться на официальных церемониях в публичном пространстве, вовсе не означал, что «церемониальное» представительство государыни было сведено к минимуму. Сам статус русской царицы обязывал ее быть частью общего регламента государственного церемониала Московской Руси. Практически ни одно значимое событие, как церковно-государственного, так и семейно-династического характера не обходилось без участия супруги главы государства. Следует особо подчеркнуть, что важной составляющей образа государыни в общественном представлении рассматриваемой эпохи являлась ее миссия хранительницы православной веры, продолжательницы и защитницы царского рода, попечительницы о нищих и убогих, а также церковной благотворительницы. Реализация этой миссии связана с особым представлением о сакральном характере фигуры правителей в русском средневековом мировоззрении. Обязанности, связанные с выполнением возложенной на государыню Богом указанной миссии, были не фактами и обстоятельствами ее частной жизни, а государственным делом, призванным обеспечить стабильность и процветание православного царства. Поэтому изучение и систематизация этих обязанностей, как в повседневном аспекте, так и в представительской деятельности является значимой проблемой и заслуживает специального изучения.

Объектом исследования является комплекс государева двора: история его формирования со времени сложения архитектурно-планировочного ансамбля Кремля, выделение в нем женской половины и ее структуры в развитии на протяжении XVII столетия. Следует оговориться, что понятие «государев двор» упоминается в источниках XVI-XVII вв. в качестве обозначения резиденции царской семьи в Кремле, подмосковных селах и русских городах, а также совокупности обслуживающих их служителей²; впоследствии его содержание в отечественной историографии трансформировалось³. В

² Захаров А.В. «Государев двор» и «царедворцы» Петра I: проблемы терминологии и реконструкции службы // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682-1750) / Отв. сост. Н.Н. Петрухинцев. Л.-М.: РОССПЭН, 2013. С. 15.

³ Со второй половины XIX в. благодаря трудам отечественных ученых (В.О. Ключевский, С.Б. Веселовский, Л.В. Черепнин и др.) термин «государев двор» стал пониматься как совокупность думных и московских чинов от боярина до жильца, в качестве резерва кадров для государственного аппарата. См. Захаров А.В. Указ. соч. С. 10-44.

настоящем исследовании понятие употребляется в его средневековом смысловом контексте, - как термин, обозначающий резиденцию государя и его семьи.

Предметом исследования является жизнь женской половины государева двора в XVII столетии: повседневная жизнь царской семьи и официальные церемонии в Золотой Царицыной палате, а также идеологическая основа ее росписей в рамках общей системы визуальной репрезентации власти.

Хронологические рамки исследования охватывают практически весь московский период царствования династии Романовых: от воцарения Михаила Романова до смерти царя Ивана Алексеевича. Однако следует оговориться, что повседневная и официальная жизнь царской семьи рассматривается с 1620-х гг., - времени, когда первый представитель династии обрел семью и при дворе начали формироваться устойчивые традиции уклада жизни царского дома. После смерти царя Алексея Михайловича состав семейства значительно усложнился, стал более разветвленным: с конца 1670-х гг. гораздо труднее отслеживать некую «единую нить» в повседневной жизни двора с довольно сложной структурой и заметно расширившейся локацией расположения жилых хором. Кроме того, важно отметить, что в данной работе не выделяется как специальный феномен, подлежащий анализу, период регентства царевны Софьи. Ее статус «правительницы» и определяемый им уклад жизни требует специального исследования.

Цель работы - выявление общих принципов и механизмов бытования женской половины государева двора в контексте функционирования кремлевского дворцового комплекса XVII столетия. Для осуществления этой цели необходимо последовательно решить три основные **исследовательские задачи**:

1. Прежде всего, важно четко обозначить пространственную площадку, на которой разворачивалась жизнь женской половины государева двора. Для этого необходимо осуществить подробную реконструкцию истории формирования и структуры женской части дворцового ансамбля на основе всех доступных в настоящее время источников, в том числе с учетом данных последних натурных исследований, во многом позволяющих переосмыслить устоявшиеся взгляды на строительную историю древнего Кремлевского дворца.
2. Вторая задача ориентирована на воссоздание панорамной картины жизни женской половины царской семьи XVII столетия, как в аспекте повседневного бытования, так и в плане представительской деятельности.
3. И, наконец, для систематизации принципов визуальной репрезентации власти московских правителей чрезвычайно важно выявить смысловой посыл монументальной декорации тронного зала русских цариц – Золотой Царицыной

палаты – и соотнести его с происходившими там церемониями, что позволит существенно расширить представление о месте русской правительницы в средневековом мировоззрении.

Методологической основой исследования является междисциплинарный подход, включающий в себя, помимо сугубо исторических методов, методы истории архитектуры, источниковедения, истории искусства. В своей совокупности эти методы позволяют осуществить комплексный анализ истории кремлевского дворцового ансамбля и жизни царской семьи как в повседневном аспекте, так и в официальном церемониале. Этот подход состоит в привлечении максимально широкого круга источников для изучения заявленной темы. Отечественная историческая наука (в отличие от западноевропейской) практически лишена источников, отражающих повседневно-бытовой аспект жизни женщины русского средневековья; не сохранилось ни одного автобиографического произведения, написанного женщиной, - эта скудость источников в полной мере относится к частной жизни царской семьи. Историки вынуждены обращаться к косвенным свидетельствам, способным выстроить картину повседневной жизни государева двора. Лишь комплексный подход к разным типам источников: летописным свидетельствам; литературным и житийным памятникам; документам, связанным с повседневным бытом; образцам деловой и личной переписки может реконструировать образ той среды, в которой рождались, воспитывались и жили представительницы женской части государевой семьи.

Степень разработанности проблемы исследования

Изучению самых разных аспектов бытования кремлевской дворцовой резиденции посвящены работы историков, архитекторов и искусствоведов XIX столетия, а также советского и постсоветского периода. Зарубежные исследователи также неоднократно касались вопросов, связанных с жизнью царской семьи и представительниц русской аристократии периода Средневековья.

Истории государева двора посвящены широко известные монографии И.Е. Забелина⁴, а также его многочисленные публикации в периодических журналах исторической направленности. Помимо Забелина следует также упомянуть работы сходной тематики таких исследователей Кремлевского дворца, как И.М. Снегирев⁵ и П.С. Бартенев⁶. Эти работы касаются истории формирования комплекса дворцовых построек и их предназначения на разных этапах его существования. Определяющее значение для

⁴ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI-XVII столетиях. М., 2000. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI-XVII столетиях. М., 2000.

⁵ Снегирев И.М. Памятники московской древности. М., 1842.

⁶ Бартенев С. П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. Он же. Большой Кремлевский дворец, Дворцовые церкви и Придворные соборы. М., 1916.

восприятия и последующего исследования темы имеют труды И.Е. Забелина, который не только внес огромный вклад в изучение строительной истории дворца, но и стал успешным популяризатором такой малоизученной тематики, как повседневная жизнь царской семьи, в том числе его женской половины. Приводимые им многочисленные данные, построенные на анализе и обобщении архивных документов, изложенные увлекательным и простым языком, способствовали появлению интереса к московской старине, как у профессиональных историков, так и у самого широкого круга читателей.

Значительное количество содержательной фактологической информации для изучения ансамбля дворцовых храмов содержится в работах Н.Д. Извекова⁷. Он опубликовал подробные данные о составе дворцового клира и формировании дворцовых ризниц в XVII столетии, а также детально описал внутреннее убранство Теремных храмов на период его служения во дворце на рубеже XIX-XX столетий⁸. Доступ исследователя к архивным данным о дворцовом клире периода правления первых представителей династии Романовых, а также возможность непосредственного визуального изучения храмов отличает его работы точностью и приведением множества существенных подробностей.

Изучению истории официального дворцового церемониала в советский и постсоветский период истории посвящены работы Л.А. Юзефовича, а также музейных специалистов, занимавшихся исследованием важнейших артефактов, связанных с официально-представительской деятельностью московских государей, - М.В. Мартыновой⁹, И.А. Бобровницкой¹⁰, Н.А. Маясовой, И.И. Вишневской¹¹, И.М. Соколовой¹², И.А. Стерлиговой¹³ и др. Их работы основаны, в том числе, на материалах дел Посольского

⁷ Извеков Н.Д. Московская кремлевская дворцовая церковь во имя Воздвижения честного Креста Господня в XVII веке. М., 1904. *Он же*. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. *Он же*. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке: Церковно-археологическое исследование. М., 1906. *Он же*. Церковь во имя Положения Ризы Богоматери во Влахерне, что при БКД в Москве, с часовнею Печерской Божией Матери. Сергиев Посад, 1912. *Он же*. Церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, что в Боровицкой башне в Московском Кремле. М., 1913. *Он же*. Соборный храм во имя Преображения Господня, что «на Бору» при БКД в Москве. М., 1913. *Он же*. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1916.

⁸ Н.Д. Извеков входил в состав клириков Дворцового ведомства.

⁹ Мартынова М.В. Золото Кремля. Каталог выставки. М., 1988. *Она же*. Регалии царя Михаила Федоровича. М., 2003. *Она же*. Регалии царя Алексея Михайловича. М., 2004.

¹⁰ Бобровницкая И.А. Регалии русских государей. М., 2004. *Она же*. Борис Годунов. От слуги до государя Всея Руси. Каталог выставки Музеев Московского Кремля. М., 2015. *Бобровницкая И.А., Мартынова М.В.* Регалии российских государей и другие атрибуты великокняжеского и царского сана XIV-XVII веков. Каталог собрания. М., 2018.

¹¹ Вишневская И.И., Маясова Н.А. Русское художественное шитье XIV – начала XVIII века. М., 1989.

¹² Соколова И.М. Мономахов трон. Царское моленное место Успенского собора Московского Кремля: к 450-летию памятника. М., 2009.

¹³ Стерлигова И.А. Драгоценные произведения византийского искусства в истории российской государственности // Византийские древности. Произведения искусства IV-XV веков в собрании Музеев Московского Кремля. Каталог собрания. М., 2013.

приказа, Центральных (дворцовых) приказов¹⁴, а также базируются на изучении предметов (их происхождения и использования) из коллекции Музеев Московского Кремля: государственных регалий, предметов парадного церемониала, личных икон членов царской семьи и т.д.

Частная жизнь царской семьи, представительская деятельность и повседневная жизнь ее женской половины не находились в фокусе внимания советской историографии, однако в последние десятилетия наблюдается неуклонный рост интереса к этой теме. Работы Л.А. Черной¹⁵, Л.Е. Морозовой¹⁶ и Н.Л. Пушкаревой¹⁷ обращены, во многом, к ранее не исследованному внутреннему миру русских женщин (в том числе, представительниц царской семьи) Средневековья; издаются многочисленные монографии о русских правительницах¹⁸. Эти работы основаны на обширном корпусе материалов разного характера: летописные и архивные источники, материалы деловой и личной переписки представителей аристократических семей XVII столетия, житийные тексты и т.д. Тем не менее, приходится констатировать, что в отечественной историографии нет отдельного исследования, посвященного истории формирования комплекса женской половины государева двора в контексте создания кремлевского дворцового ансамбля.

Необходимо также выделить работы зарубежных авторов, посвященные достаточно обширной тематике, связанной с жизнью царской семьи и женщин аристократического сословия Московской Руси. Особое место в этом ряду принадлежит работе современного швейцарского историка Н. Бошковска¹⁹. В ней, рассматривая жизнь русских женщин весьма широкого социального спектра, - от простых горожанок до цариц, автор делает весьма интересные выводы, заметно отличающиеся от распространенных оценок, заложенных воспоминаниями иностранцев-путешественников Средневековья, а также русского подьячего Котошихина, закрепивших карикатурно-западный взгляд на жизнь представительниц московской царской семьи. Бошковска весьма уверенно развенчивает так называемую «терем-теорию», созданную как иностранными авторами XVI-XVII столетий,

¹⁴ РГАДА. Ф. 141. Дела и документы Посольского приказа 1589-1706 гг.; Ф. 210. Выписки о приеме послов разных государств 1624-1684 гг.; Ф. 396. Центральные приказы XVI – н. XVIII вв.: Большой дворец, Государева и Царицына мастерские палаты; Казенный приказ и др.

¹⁵ Черная Л.А. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. М., 2013.

¹⁶ Морозова Л.Е. Затворницы. Миф о великих княгинях. М., 2003. *Она же*. Русские княгини. Женщины и власть. М., 2004. *Она же*. Дворцовые тайны. Царицы и царевны XVII в. М., 2004; *Она же*. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009.

¹⁷ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. *Она же*. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2013.

¹⁸ Панова Т.Д. Великая княгиня Софья Палеолог. М., 2004. Козляков В.Н. Царица Евдокия. М., 2014. Наумов В.П. Царевна Софья. М., 2015. Матасова Т.А. Софья Палеолог. М., 2016.

¹⁹ Бошковска Н. Мир русской женщины XVII века. М., 2014.

так и зарубежными историками XIX-XX вв.²⁰ Правда, швейцарская исследовательница была не первым зарубежным автором, усомнившимся в укоренившемся представлении о тотальной закрытости жизни русских правительниц. В 1980-е гг. немецкий историк, известный исследователь повседневности К. Герке²¹, на основании анализа данных частной переписки русских высокопоставленных женщин XVII века, дала оценку их сферы деятельности и пришла к выводу, что они зачастую полноценно участвовали в управлении именьями, принимая порой самостоятельные решения в финансовых и хозяйственных вопросах. Ее коллега и соотечественник Г. Рюсс²² также отметил, что традиционные представления о бесправии и инертности жизни москвиток основаны на весьма скудных источниках. Свое мнение он аргументировал примерами изученных им биографий выдающихся представительниц аристократического сословия периода Средневековья. Исследование Н. Бошковска лежит в русле этих оценок. Оно выделяется из большинства поверхностных описаний Московской Руси отсутствием тенденциозного подхода и привлечением широкой базы источников и исследовательской литературы²³, касающихся, прежде всего, хозяйственной деятельности и бытового уклада жизни русских женщин разных сословий XVII века.

При анализе иконографической системы фресок Золотой Царициной палаты и ее места в системе росписей знаковых памятников монументальной живописи русского Средневековья, автор опирался на работы ведущих отечественных историков древнерусского искусства, занимавшихся сходной проблематикой: О.И. Подобедовой, А.Л. Баталова, Т.Ю. Царевской, Т.В. Толстой, И.Л. Бусевой-Давыдовой, Т.Е. Самойловой, Н.В. Квливидзе и др.

Источниковая база диссертационного исследования

При написании диссертации использован широкий круг источников, как опубликованных, так и архивных.

Значимый блок *опубликованных источников* составляют свидетельства иностранных авторов, в разное время посещавших Москву и оставивших воспоминания о древнем

²⁰ Например, французский исследователь А. Рамбо, ознакомившись с работами И.Е. Забелина о быте царского двора, счел этот уклад максимально закрытым и, в целом, «азиатским». См. *A. Rambaud*, «Les Tsarines de Moscou et la société russe à l'époque de la Renaissance», - *Revue des Deux Mondes*. Т. CVII. 1873. Размышления современной американской исследовательницы Е.Левиной о жизни русской женщины допетровской эпохи также лежат в русле традиционной «терем-теории». См. *E. Levin*. *Childbirth in pre-Petrin Russia: Canon law & popular traditions*. In: *Russia's Women. Accommodation, Resistance, Transformation*. Ed. by B.E. Clements, B.A. Engel, Chr. D. Worobeg. Berkely. 1991.

²¹ *C. Goehrke*. *Die Witwe im alten Russland*, - *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*, Bd. XXVIII. 1986

²² *H.Russ*. *Herren und Diener. Die soziale und politische Mentalität des russischen Adels. Jahrhundert*. Köln, 1994.

²³ *Московская деловая и бытовая письменность XVII века*. Под ред. *С.И. Коткова, А.С. Орешникова, И.С. Филиппова*. М., 1986.; *Таможенные книги Московского государства*. Под ред. *А.И. Яковлева*. Т. I-III. М., 1950-1951. ; *Яковсон А.Л.* *Ткацкие слободы и села в XVII веке (Кадашево, Хамовники, Брейтово и Черкасво)*. М.;Л. 1934.

Кремлевском дворце и жизни семьи государя. Первую группу составляют воспоминания путешественников, которые посетили Москву и Кремлевский дворец в XVI столетии: австрийского дипломата и посла императора Максимилиана I Сигизмунда Герберштейна, дважды побывавшего в России в период правления великого князя Василия III (1517 и 1526 гг.); английских мореплавателей Ричарда Ченслора и Климента Адамаса, и купца Антония Дженкинсона; прусского историка Соломона Нейгебауэра; немецкого наемника Генриха Штадена; итальянцев Франческо да Колло и Рафаэля Барберини, представителя ордена иезуитов и папского легата Антонио Поссевино, а также входившего в свиту константинопольского патриарха Иеремии Арсения Элассонского. Эта группа источников, весьма неровная по объему и степени достоверности содержащейся в ней информации, представляет большую ценность как источник сведений относительно облика древнего Кремлевского дворца до его перестройки первыми представителями династии Романовых, осуществленной после разрушений Смутного времени. Их воспоминания позволяют составить представление о многочисленных представительских апартаментах древней «алевизовской»²⁴ постройки, их взаиморасположении, иногда – о наименовании и общем восприятии заезжими иностранцами. Из этого блока источников можно особо выделить уникальное свидетельство епископа Арсения Элассонского об облике тронного зала цариц – Золотой Царициной палаты – до пожара и разрушений рубежа XVI-XVII столетий, а также его подробнейшее описание приема, данного в зале от имени царицы Ирины Годуновой с воспроизведением ее пространного обращения к патриархам (константинопольскому Иеремии и новоизбранному русскому Иову), являющегося фактически первой публично произнесенной речью московской правительницы, зафиксированной в источниках²⁵. К этой же группе материалов, содержащих информацию сходного характера об облике древней кремлевской резиденции, относятся воспоминания голландского купца и дипломата Исаака Массы²⁶, а также польских шляхтичей Станислава Немоевского и Самуила Маскевича, посетивших Москву в период правления Бориса Годунова и в эпоху Смутного времени.

Воспоминания иностранцев XVII столетия «романовского» периода (Адам Олеарий, Августин Мейерберг, Павел Алеппский, Адольф Лизек, Иоганн Корб и др.) интересны не только в связи с содержащейся там информацией об облике уже перестроенного

²⁴ Данное наименование маркирует ту часть дворцового ансамбля, которая была создана в 1499-1508 гг. под руководством итальянского зодчего Алоизио ди Каркано (Алоизо ди Карезано).

²⁵ Рассматривая события официально-представительской жизни московского двора, мы, в данном случае, «выносим за скобки» свидетельство псковского летописца о речи, с которой к горожанам обратилась будущая супруга великого князя Ивана III, Софья Палеолог, совершавшая путешествие из Рима в Москву. См. Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 2. С. 189.

²⁶ *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937.

Кремлевского дворца, но и впечатлениями об образе жизни как москвитов в целом, так и представителей царской семьи, часто почерпнутые ими из общения с местными жителями. Именно эти сведения во многом заложили существование упоминавшейся «терем-теории» о жизни русских знатных женщин. Тем важнее понять, как формировались эти представления, под влиянием каких обстоятельств складывались и каким образом трансформировались в весьма устойчивый миф, тиражируемый на протяжении столетий.

Вопросы, связанные с жизнью государева двора, неизменно привлекали внимание отечественных исследователей, публиковавших монографии и архивные документы. В 1769 г. при Императорском Московском Университете было осуществлено издание «Повседневных дворцовых записок»²⁷, освещающих хронологию дворцовой жизни с 1632 по 1655 годы. В середине XIX в. публикация документов той же тематики была продолжена изданием четырехтомника «Дворцовых разрядов»²⁸. Подборкой и изданием источников, связанных с историей древнего Кремлевского дворца, занимались такие исследователи как П.М. Строев, курировавший издание сборника документов Археографической комиссией,²⁹ И.Е. Забелин,³⁰ А.Е. Викторов,³¹ С.Н. Кологривов,³² А.И. Успенский³³ и др. Главным источником истории дипломатического церемониала при Московском дворе являются записи Посольских книг о происходивших во дворце приемах иностранных посольских миссий. Значительная их часть (за период с конца XV по XVII вв.) была опубликована в сборниках Русского Исторического общества в специальной серии «Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными»³⁴. Документы, опубликованные в этих сборниках, содержат ценные сведения из архива Оружейной палаты, касающиеся деталей официального церемониала царского двора: посольских приемов, участия государей в церковных службах, а также уклада повседневной жизни (функционирование дворцовых учреждений, состав служащих, вопросы управления казной и др.) государева двора XVII столетия. На эти документы опираются в своей работе многие

²⁷ Повседневные дворцовые времена государей царей и великих князей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича записки. М., 1769.

²⁸ Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-ым отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. В 4 т. СПб., 1850-1853.

²⁹ Строев П.М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844.

³⁰ Забелин И.Е. Дополнения к Дворцовым разрядам. Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. М., 1882-1883.

³¹ Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584-1725 гг. М., 1877-1883. Вып. 1-2.

³² Кологривов С.Н. Записные вносные книги Большому Государеву наряду. СПб., 1906.

³³ Успенский А.И. Столбцы бывшего архива Оружейной палаты. М., 1912-1914. Вып. 1-3.

³⁴ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. В 10 Т. СПб., 1851-1871 гг.

исследователи, занимающиеся самым широким кругом вопросов, связанным с московским периодом правления династии Романовых.

Важнейшими источниками сведений о жизни русской аристократии: о круге ее интересов, бытовом укладе, культуре досуга, духовных запросах, круге интересов в самых различных сферах являются опубликованная переписка, а также имевшие широкое распространение литературные памятники эпохи Московской Руси, во многом, задававшие нравственные и поведенческие ориентиры русского общества. Эти документы приобретают огромную ценность, прежде всего, потому, что отечественная историческая наука не располагает источниками личного самоописания, относящимися к жизни женщин допетровской эпохи. Исследователи вынуждены внимательно вглядываться в приведенные выше типы источников, чтобы сконструировать для себя картину мира представительниц русских аристократических семей XVII века, - их образ мысли, психологические особенности, традиции повседневной жизни и т.д.

Опубликованные документы о жизни московского двора XVII века весьма широкого спектра заложили основы и традиции изучения как официального государственного церемониала, так и повседневного уклада царской семьи, - ими пользовались ученые XIX столетия и советского периода, к ним обращаются и современные историки. Однако, для того чтобы расширить представления о бытовании, в особенности, женской половины государева двора, требуется расширить круг источников и привлечь новые сведения, сопоставив их с полученными в последние десятилетия данными натурных работ по постройкам древнего Кремлевского дворца. Такой подход позволит «наложить» полученную информацию на существенно уточненную и скорректированную картину формирования дворцового ансамбля XVII века, что позволит качественно обогатить представление о бытовании московского двора периода первых представителей династии Романовых.

Работа с *неопубликованными источниками* – важнейшая часть источниковедческой базы данной работы. Основной объем использованных в ней архивных документов хранится в фондах Российского государственного архива древних актов³⁵ и Отдела письменных источников Государственного Исторического музея³⁶. Это документы делопроизводственного характера XVII столетия, происходящие из архива Оружейной палаты. Основу этого типа источников составляют документы дворцовых приказов, прежде всего – Казенного. Это приходно-расходные книги; окладные ведомости на жалованье штату царского двора; расходные книги товарной казны для царского обихода, на выдачу

³⁵ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 396; Ф. 141; Ф. 156; Ф. 210.

³⁶ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее ОПИ ГИМ). Оп. 1. Ф. 440.

церковной утвари и ладана для дворцовых храмов и домовых молелен; списки приглашенных боярынь на праздничные и поминальные «столы» в Золотой Царицыной палате, а также перечни лиц, которым передавались дары и поздравления с всевозможными церковными и семейными праздниками от имени царицы. К этой же группе источников относятся дела и документы по Царицину двору: сюда входят как документы, отражающие функционирование самой Царицыной мастерской палаты, так и подведомственных ей хозяйственных слобод.

Архивные документы делопроизводственного характера, систематизированные и обобщенные в данной работе, делятся на оригинальные и копии, созданные в XIX столетии. Оригинальные документы представляют собой материалы разной степени сохранности и охватывают период с начала 1620-х гг., когда уже прослеживаются традиции складывающегося дворцового церемониала и бытового уклада, до начала 1680-х гг., когда значительно расширившаяся и усложненная структура царской семьи требует изменения исследовательского подхода (в сторону большей степени обобщения) к описанию дворцового быта. К этому же хронологическому периоду относятся использованные нами выписки XIX столетия, представляющие собой копии приходно-расходных книг Казенного приказа, которые делаются в полном объеме строго в хронологической последовательности с обязательным указанием пропусков, допущенных при плохой сохранности оригинала. Таким образом, речь идет не о выборочных выписках из отдельных документов, а о последовательном и целенаправленном копировании полного объема документальных материалов значительного хронологического отрезка.

Информация, содержащаяся в вышеперечисленных источниках (как оригинальных, так и копиях XIX столетия), касается следующего круга вопросов. Прежде всего, это документы, содержащие описания церемониалов как официально-церковного, так и семейно-династического характера. Они позволяют составить представление о составе двора государыни: его численности и источниках формирования в разные периоды времени. Не менее важны сведения о порядке проведения церемоний, о составе принимаемых и ответных даров, о распоряжениях, направленных на обеспечение этих мероприятий. Значительная часть документов, относящихся к функционированию Царицыной мастерской палаты (окладные ведомости, расходные книги), освещает хозяйственную деятельность женской половины государева двора, - это вопросы содержания двора и решения бытовых и семейных проблем дворцовых служащих; организации снабжения хозяйственных служб; поддержания в должном порядке казны; обеспечения выездов на богомолье в ближние и дальние монастыри; распределения средств на нужды церковной благотворительности и т.д.

Завершая характеристику архивных источников, относящихся к функционированию дворцовых учреждений, следует добавить, что автором были использованы материалы из архивов Московской дворцовой конторы и Московского дворцового управления³⁷, а также Канцелярии Министерства императорского двора.³⁸ Эта группа документов содержит материалы, отражающие меры по ремонту и реставрации кремлевских дворцовых построек в императорский период российской истории. Хронологически эта группа документов охватывает весь «петербургский» период.

Отдельный пласт источников, во многом, определяющий новизну представленной работы, составляют материалы реставрационно-исследовательских работ, проводившихся на объектах древней части Большого Кремлевского дворца в разные периоды его существования. Эти материалы (большая часть которых не опубликована) представляют собой ценнейший свод информации для изучения строительной истории дворцового комплекса, использования его объектов в парадном церемониале и частной жизни царской семьи, анализа программы монументальной живописи кремлевских памятников и истории комплектования его иконостасов, судьбы древних палат и храмов в императорский и советский периоды нашей истории.

Важнейшим источником, раскрывающим идеологическую концепцию власти и особенности ее презентации, является программа монументальной живописи ансамблей соборов и дворцовых палат резиденции. Поэтому в работе широко использован метод визуального наблюдения, описания, систематизации и интерпретации ансамблей росписей кремлевских памятников. В последние годы в Музеях Московского Кремля ведется работа по каталогизации этих уникальных ансамблей стенописи. Параллельно с этой работой ведется реставрация стенописи, что дает возможность исследователям «добраться» до не атрибутированных ранее участков живописи. Работа с росписями в непосредственном визуальном контакте позволяет исследователям произвести более точную их атрибуцию. Автором³⁹ впервые проделана работа по выявлению, описанию и систематизации всех единичных женских образов, представленных в монументальной живописи кремлевских палат и соборов, что позволяет существенно обогатить представление о круге чтимых святых в царской семье. Важно также особо отметить предоставленную автору возможность всестороннего изучения росписей Золотой Царицыной палаты с привлечением для консультаций ведущих исследователей древнерусской живописи.

³⁷ РГАДА. Ф. 1239.

³⁸ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 472.

³⁹ Автор является участником рабочей группы по изучению ансамблей стенописи памятников Московского Кремля с 2015 г.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка комплексной реконструкции женской половины государева двора в контексте создания кремлевского дворцового ансамбля. Включение в источниковую базу исследования целого пласта ранее не исследованных архивных документов, относящихся к функционированию дворцовых храмов и их систематизации, позволяет существенно расширить представление о повседневной жизни женской половины царской семьи. И, наконец, в исследовании представлено источниковедческое истолкование системы росписей тронного зала русских цариц – Золотой Царицыной палаты – и осмыслена связь сюжетного состава стенописи с церемониями, проходившими в зале.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертации могут использоваться для дальнейшего исследования кремлевского дворцового комплекса в разных аспектах: изучении повседневного быта представителей московского периода династии Романовых, особенностей церковно-государственного и семейно-династического церемониала русского двора XVII века. Кроме того, проанализированная в контексте всего ансамбля стенописи кремлевских памятников, система росписей Царицыной палаты позволяет обогатить сведения о монументальной живописи позднего Средневековья Московской Руси.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования сделанных в ней наблюдений и приведенной в ней новой фактологической информации в учебном процессе и музейной работе, - научной и просветительской.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов: «Золотая Царицына палата Кремлевского дворца в придворной культуре XVI-XVII вв.» (научная конференция Музеев Московского Кремля «Московский Кремль и эпоха Бориса Годунова». 11-13 ноября 2005 г.); «Святые жены в стенописи кремлевских памятников» (XXV Международные Образовательные Рождественские чтения, секция «Церковные древности». 26 января 2017 г.); «Royal Gardens of the Moscow Kremlin: Their History and Functioning Today» (Conference of the Association «European Royal Residences», Denmark, Copenhagen, 21-23.03. 2018).

Основные положения исследования изложены в 6 публикациях общим объемом 4,81 п.л., из них 5 статей общим объемом 3,8 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование облика дворцовой резиденции являлось важнейшей частью программы репрезентации власти московских правителей. Основными факторами, которые влияли на создание образа кремлевского дворцового ансамбля, были: господствующая идеологическая концепция, транслирующая определенный набор ценностей; меняющийся, растущий и со временем усложняющийся состав царской семьи; особенности повседневной жизни и официального церемониала, ориентированного на «кулуарные» традиции византийского императорского двора.

2. Важной частью государева двора и всего кремлевского ансамбля была его женская половина. Ее локализация оформилась в ранний период существования дворцового ансамбля. Структура женской половины государева двора предоставляла представительницам царской семьи все необходимые возможности как для осуществления миссии управительницы большого и разветвленного хозяйства (хозяйственная, благотворительная и попечительская деятельность), так и для выполнения официально-представительской миссии (наличие своего тронного зала, специально обустроенное сообщение с Успенским собором и помещение там отдельного места для цариц). Подобное устройство позволяло осуществлять представительские полномочия в полном объеме даже при соблюдении всех присущих церемониалу XVII столетия форм «закрытости», характерных для жизни русских цариц, что ставит под сомнение устоявшиеся мифологизированные представления о жизни женской половины государева двора в XVII веке.

3. Внешний облик Золотой Царицыной палаты (архитектурный декор и ансамбль росписей) были неотъемлемой частью общей программы визуальной репрезентации власти. Идеи, изложенные в росписях тронного зала, гармонично вплетены в общую идеологическую канву, повествующую о величии и богоизбранности царской власти. Живописный ансамбль Царицыной палаты можно с полным основанием включить в избранный круг памятников монументальной живописи XVI – первой половины XVII вв. (соборы Московского Кремля, Смоленский собор Новодевичьего Монастыря, Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры и др.), транслирующих ключевые идеи официальной государственной идеологии Московской Руси. Эти идеи полностью корреспондируются как со смысловой нагрузкой официальных церемоний, происходивших в тронном зале, так и с миссией царицы в русском средневековом мировоззрении.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков литературы и источников, а также приложений и фотоиллюстраций.

Основное содержание работы

Во **Введении** содержится обоснование выбора темы. Здесь же сформулированы задачи и цель исследования, определены его хронологические рамки и методологическая основа. Во введение входят обзор историографии, призванный показать ретроспективу изучения исследуемой нами темы авторами разных стран и эпох, а также источниковедческий очерк, содержащий обзор опубликованных и неопубликованных источников, использовавшихся в диссертации.

Глава 1 - «Женская половина государева двора в пространстве Кремлевского дворца XVII столетия: история формирования и структура» - посвящена рассмотрению пространства женской половины государева двора, как органичной части дворцового ансамбля. Здесь подробно реконструируется структура этой части комплекса, сложившаяся уже в ранний период его существования, и включающая в себя следующие элементы: жилые хоромы (**первый параграф**), представительские апартаменты (**второй параграф**), административно-хозяйственные постройки (**третий параграф**), домовые храмы (**четвертый параграф**). Прослеживается процесс развития и изменения этой структуры на протяжении XVII столетия, а также анализируются факторы, влиявшие на сложный процесс трансформации кремлевского дворцового ансамбля.

Глава 2 - «Бытование женской половины государева двора: повседневная жизнь и торжественный церемониал» - освещает общие закономерности и частные особенности парадного церемониала и повседневной жизни царской семьи.

В первом параграфе – «Повседневная жизнь» - рассматриваются различные аспекты повседневного бытования на женской половине государева двора: богослужebная жизнь, благотворительная и попечительская деятельность; культура досуга и управление обширным дворцовым хозяйством.

Во втором параграфе – «Официальный церемониал» - обобщены сведения, связанные с торжественным церемониалом во дворце, - как церковно-государственного, так и семейно-династического характера. Приведены также сведения о составе женского дворцового чина на протяжении нескольких десятилетий, отражающие изменение состава царской семьи и меняющуюся практику проведения церемоний.

Глава 3 - «Росписи Золотой Царицыной палаты в контексте визуальной репрезентации власти» - представляет собой попытку осмысления идеологической программы, содержащейся в стенописи Золотой Царицыной палаты.

В первом параграфе – «Росписи Золотой Царицыной палаты: история создания и реставрации; иконографическая система и источниковедческий анализ» - осуществлено

источниковедческое исследование программы росписей тронного зала русских цариц и дана их сюжетная трактовка.

Во втором параграфе – «Женские образы в монументальной декорации кремлевских памятников» - представлены результаты по выявлению и систематизации всех женских образов, запечатленных в росписи кремлевских памятников, что позволяет обогатить тему избранных святых царской семьи новым фактологическим материалом, который представляет несомненную ценность для изучения целого круга проблематики, связанной с формированием облика резиденции власти и жизни царской семьи XVII столетия: как в историческом, так и в искусствоведческом, а также культурологическом аспектах.

Третий параграф – «Стенопись Золотой Царицыной палаты в системе декорации знаковых памятников Московского Кремля» - посвящен осмыслению ключевого посыла ансамбля монументальной живописи тронного зала в контексте монументальной декорации памятников Московского Кремля. Здесь изложены основные идеи, транслируемые в росписи знаковых памятников резиденции московских правителей, которые являлись визуальным воплощением идеологической программы власти.

В **Заключении** подводятся итоги работы. Проанализировав разные аспекты визуального воплощения резиденции власти московских государей - архитектурный облик, ансамбли монументальной живописи – а также регламент государственного церемониала, на основе приведенных в исследовании аргументов, можно сделать вывод о том, что женская половина государева двора была неотъемлемой частью общей программы репрезентации образа Московского царства. Миссия русской царицы не противоречила, а гармонировала с четко обозначенной гендерной иерархией и частным, закрытым и непубличным образом жизни русской женщины XVII столетия. Само расположение апартаментов женской половины двора на задней оси парадного восточного фасада дворца воплощало идею иерархичности отношений внутри царской семьи. Для понимания миссии русской государыни, адекватного русскому средневековому мировоззрению, важно также особо отметить сакральный характер фигуры царицы, - хранительницы традиционного церковного благочестия, защитницы святынь и продолжательницы рода. Этот символический сакральный образ, воплощаемый как в официальном церемониале, так и в повседневной жизни, а также декларируемый в программе росписей тронного зала, несомненно, был значимой частью общей панорамы сакрализации власти русских правителей XVII столетия.

Приложения к диссертации представляют собой материалы (планы, документы, таблицы, фотографии), относящихся к тематике, затронутой в каждой из трех глав; некоторые из них публикуются впервые.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. *Масленникова И.А.* Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: к истории создания и реставрации росписей // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 2. С. 185-195. (1,05 п.л). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,126.
2. *Масленникова И.А.* «Чистейшим золотом сияла вся сферообразная храмина...» Традиции праздничных приемов в тронном зале русских цариц // Родина. 2015. № 6. С. 104-106. (0,37 п.л). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,075.
3. *Масленникова И.А.* Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: проблемы изучения памятника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. № 4. С. 120-134. (1,04 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,035.
4. *Масленникова И.А.* Домовый храм великомученицы Екатерины в пространстве Кремлевского дворца: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 2. С. 18-32. (0,63 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,118.
5. *Масленникова И.А.* «Тайник» Грановитой палаты Большого Кремлевского дворца: историческая мифология и реальность // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 3. С. 3-15. (0,71 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,118.

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Масленникова И.А.* Стенопись Золотой Царицыной палаты Кремлевского дворца // Московский Кремль. Древние святыни и исторические памятники. М., 2019. Т. 1. С. 268-285. (1,01 п.л.).